

Троица вернулась на склад с штампованными пропусками в руках. Там их ждали еще пятеро. Рядом была припаркована тележка с шестью большими запечатанными коробками.

Мужчины, сидевшие на ящиках, выпалили: "как все прошло?"

"Ну и ну!"

"У нас есть все три штампа."

Человек, держащий пропуск, хихикнул. "Дежуривший на заставе солдат, который поставил штампы, даже пожелал нам счастливого Дня памяти. Какой идиот!"

"Это был Лу Янь, он сейчас на дежурстве?— спросил один из мужчин, сидевших на ящиках.

"Я не знаю. Он был в военной форме. Я не разглядел его лица",— сказал человек с пропуском. "Он казался совсем молодым."

"Он не доставил тебе хлопот?"— спросил человек, сидевший на ящике. "Лу Янь довольно разговорчив. Ему нравится допрашивать людей."

"Нисколько. Все, что он сделал, это сказал: "Счастливого Дня памяти." Разве жена Лу Яня не в больнице? На его месте я бы тоже не был в настроении никого допрашивать."

"Не важно, Лу Янь это или нет, главное, чтобы у нас были штампы."

Лидер группы вытащил из кармана мини-сканер и направил его на штампы.

Они не были видны невооруженным глазом. Они будут гореть только при считывании специальным сканером. Три штампа были их билетом на грузовой транспорт.

Мужчины расслабились, когда увидели, как загораются три марки.

"Все хорошо. У нас есть все три штампа—мы не пропустили ни одного."

"Так что, нам пора уходить?"

"Да. Все берут выходной, так что шахты не будут охраняться. Мы должны поторопиться."

"Интересно, что они подумают, когда поймут, что восемь шахтеров пропали, ха-ха."

"Что такого особенного в восьми шахтерах? Интересно что будет, когда они поймут, что им не хватает 5 тонн энергетической руды Байджи после Дня памяти."

Пять тонн энергетической руды класса А было не так уж много в контексте всей шахты, но это было не небольшое количество. Это была не просто ошибка, которую можно было списать. Некоторые люди, вероятно, были бы шокированы таким открытием.

Спрятав пропуск, лидер дал указание людям, сидящим на телеге: "давайте сначала поспрашиваем, не случилось ли чего необычного."

Контрабандисты не полагались только на этих восьмерых. У них также была внутренняя помощь.

Это стало результатом шести месяцев тщательного планирования.

“Все нормально. Ничего необычного поблизости нет”, - сказал один из мужчин, сидевших на ящиках.

“Тогда давайте соберемся и продолжим, как все и планировали. Пошли отсюда!”

Восемь человек переоделись в шахтерскую форму и упаковали свои вещи.

Космодром Байджи.

Предъявив охранникам в космическом порту всевозможные удостоверения, восемь человек вошли в космический порт без происшествий. Космодром был совершенно пуст, вероятно, из-за уменьшения трафика в День памяти.

Они припарковали свою тележку рядом с грузовым судном. Энергетическая руда, добытая в горнодобывающем районе, к которому они принадлежали, обычно отправлялась на этот транспорт, который, в свою очередь, передавал груз на более крупный космический корабль вблизи Байджи.

До тех пор, пока они будут на борту этого грузового судна, все будет в порядке.

Они сохраняли хладнокровие под пристальными взглядами охранников, приближаясь к грузовому судну с тележкой и грузом.

Главарь вытащил свой пропуск у входа на судно.

Базз!

Прозвучал мягкий звуковой сигнал, вспыхнул символ отказа в доступе.

Доступ запрещен.

Восемь человек напряглись и посмотрели на охранников поблизости. Они начали привлекать внимание.

Лидер группы хмурился, но все же сумел проецировать чувство спокойствия.

"Какая-то ошибка."

На этот раз он медленно провел пальцем по пропуску, чтобы отсканировать все три штампа.

Базз!

Еще один звуковой сигнал, еще один ярко-красный символ отказа в доступе.

Голос одного из мужчин задрожал.

“Что такое?.. что происходит?”

Он уже заметил охранников, направляющихся в их сторону.

У одного из мужчин с другой стороны повозки было суровое выражение лица. Он тихо пошел за пистолетом, спрятанным в форме Шахтера. Он был готов взорвать дверь судна, но в этом

случае перестрелка с охранниками была бы гарантирована.

Вожак сильно вспотел, стиснул зубы и снова провел рукой по проходу.

Бип!

На дисплее вспыхнул зеленый символ доступа.

Никогда еще электронный сигнал не звучал так прекрасно.

Несколько мужчин тайно выругались. Что за идиотская система!

Для выполнения простого свайпа потребовалось три попытки. Если это не идиотская система, то я не знаю, что это такое. Военный округ Байджи сейчас так богат. Почему они не обновляют свои сканеры? Мы чертовски испугались.

Ложная тревога. Наблюдая, как открывается дверь транспорта, мужчины расслабились и тоже начали улыбаться.

Они сделали это!

Но их улыбки застыли, когда они приготовились передвинуть тележку, а дверь транспорта полностью открылась.

С другой стороны находились восемь солдат в темно-серой роботизированной броне. Холодный блеск отразился от брони и восьми стволов, направленных на них.

Восемь мужчин: "..."

Хм... мы попались?

Почему здесь бронированные солдаты?

Разве они не предназначены для террористов и зверей?

Все, что мы сделали, это украли несколько энергетических руд—а они действительно послали бронированных солдат.

У них закончились места для размещения своих ресурсов?

Почему они отмахиваются от мухи бейсбольной битой?

Пальцы главаря, который держал тележку, начали дрожать. Он побледнел и сильно вспотел.

Разочарование. Отчаяние. Ковер был полностью вырван из-под ног.

Что теперь делать?

Взорвать бомбу?

Они принесли с собой небольшие бомбы, которые было легко носить с собой и прятать, но они едва ли сделали бы вмятину в броне экзоскелета.

Не говоря уже о том, что они не были смертниками. У них не хватило бы смелости пожертвовать собой. Они очень боялись умереть.

Они даже не осмелились взять оружие. Эти парни провели исследование готовности военного округа Байджи, поэтому они знали, насколько безжалостны эти бронированные воины, которые считались эквивалентом оружия военного класса. Они не собирались сражаться с такими противниками. Они и не думали, что на них будет применено оружие военного класса.

А если они подумают о том, чтобы достать оружие? Бронированные солдаты начинали бы стрелять даже прежде, чем они смогли бы дотронуться до своих карманов.

Одного выстрела из кинетических боевых винтовок, которыми были оснащены солдаты, было бы достаточно, чтобы разорвать любого из них в клочья.

Эти воровки "мухи" просто дрожали перед этими "бейсбольными битами". У них не хватило смелости дать отпор.

Будучи уже в наручниках, они все еще не понимали, что именно пошло не так.

Они потратили полгода на составление маршрута, разработку плана, подкуп нужных людей и оформление необходимых документов. Сегодня операция проходила гладко, шаг за шагом. Они даже получили свои штампы. Почему же они попали в засаду в последнюю минуту?

За ними приземлился летающий транспорт. Из него вышел генерал-майор Эдмунд, офицер, отвечающий за мины возле базы.

Восемь человек были мертвенно бледны, когда он на них уставился.

За его холодным взглядом последовала команда, произнесенная в сдержанном ворчании, которое опровергало уровень ярости, бурлящий под ним.

"Возьмите их с собой. Давайте все вернемся к празднованию Дня памяти."

Солдаты ответили утвердительно, заткнули рот восьми мужчинам и увели их.

Восемь человек пришли и ушли тихо, не вызвав никакого шума, как будто ничего серьезного и не произошло.

Не обращая внимания на восьмерых арестованных, Эдмунд подошел к повозке, которую они оставили позади. Охранники уже открыли ящики.

"Это энергетическая руда класса А. Пять тонн. Все здесь", - сказал капитан службы безопасности космического порта.

"Они довольно смелые, раз пытались украсть столь большой груз."

Эдмунд говорил спокойным тоном, но любой мог почувствовать невероятный гнев, который он всячески подавлял.

Он наслаждался ужином. Это был первый раз, когда он провел День памяти со всей своей семьей с тех пор, как его отправили на Байджи, и он был в хорошем настроении из-за его недавнего продвижения по службе и радужных перспектив в карьере. Он даже немного выпил.

Получив сообщение от Фан Чжао, он почувствовал, как будто кто-то подсунул кубик льда ему под майку. Его праздничное настроение испарилось и он сразу протрезвел.

Пять тонн энергетической руды класса а не было огромным количеством, но это была энергетическая руда класса А, о которой они так много говорили. Плюс, ее качество было хорошим. По предварительным оценкам, стоимость такого количества превышает 10 миллиардов.

Эдмунд не смог бы скрыть такую потерю.

Он так много работал, чтобы попасть туда, где он был сегодня, и получить мягкое место. Так много людей хотели его смерти. Если бы это произошло, все его амбиции исчезли бы вместе с пятью тоннами энергетической руды.

К счастью, воров вовремя остановили.

После инвентаризации руды, Эдмунд проинформировал Шанту. План перехвата был его идеей. Только Шанта имел полномочия выпустить бронированных воинов.

Он всерьёз намеревался прихлопнуть этих мух бейсбольной битой.

"Ты ведь никого не предупредил?" - Спросил Шанта.

"Нет. В других местах все нормально. Никто не заметил перехвата", - ответил Эдмунд.

"Хорошо."

Шанта хотел сохранить перехват в тайне не только потому, что это был День памяти, но и чтобы не потревожить помощников восьми воров. Тот факт, что восемь человек смогли так легко переправить столько энергетической руды, означал, что у них были сообщники. Это была не такая простая операция, на планирование которой ушёл бы день или два.

Горнодобывающие компании, которые работали с базой Байджи, воровали не больше нескольких руд, пока их перевозили. Шанта не потрудился бы начать ругаться из-за нескольких мелких камней; официальное расследование потребовало бы огромных людских ресурсов. Пока воровство не было чрезмерным, он был готов закрыть на это глаза.

Но тут было совсем другое дело, и контрабанда была довольно существенной. Они думали, что командир базы идиот?

"Я хочу тщательного расследования! разъяренно взревел Шанта.

Повесив трубку, он все еще задыхался. Он еще не вернул себя самообладания. Шанта сидел в своем кабинете, размышляя, как их наказать.

Но брифинг Эдмунда тоже заинтриговал его.

Не в силах сдержать свое любопытство, Шанта позвонил Фан Чжао.

"Откуда ты узнал, что что-то не так?" - Спросила Шанта.

"Внимательно слушал," ответил Фан Чжао.

"Это опять твой слух?" Шанта вспомнил о его ушах.

"Я слушал и наблюдал. Язык тела, сердцебиение-это все отличные показатели. Трио очень нервничало, приближаясь к заставе. Они чувствовали себя виноватыми. Кроме того, они могли

быть вооружены смертельным оружием”, - объяснил Фан Чжао.

На самом деле, он мог понять, что что-то было не так только из-за своих первоклассных инстинктов, отточенных в течение 100-летнего периода разрушения, но говорить Шанте об этом не стоило.

“Значит, ты проштамповал их пропуска просроченной печатью.”

Марки обновлялись каждые несколько дней, но мало кто об этом знал.

После их ухода Фан Чжао немедленно предупредил генерал-майора Эдмунда, который, в свою очередь, проинформировал Шанту, убедившись, что что-то действительно не так.

Восемь человек, которые украли энергетическую руду, дважды не смогли открыть дверь летающего транспорта, потому что у них был неправильный штамп. Первые две подходили, но третий устарел. Когда дверь открылась с третьей попытки, это было сделано вручную изнутри транспорта.

“Благодарю Бога за тебя. Я внесу эту заслугу в твое личное дело.”

Военные ясно говорили о достоинствах и проступках. Это не было большим достижением, но и не было незначительным. Ведь энергетическая руда стоила около 10 миллиардов.

Повесив трубку, Шанта из любопытства просмотрел личное дело Фан Чжао. Его колонка "заслуги" была заполнена достижениями как большими, так и малыми. Еще одно повышение, когда его срок службы закончился, будет как раз к стати.

Редко встречались такие призывники. Жаль, что он решил стать художником.

Какая пустая трата таланта.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/432301>